

УДК 81.301

КОНЦЕПТ «ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

© Г. Х. Зиганшина

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4.
Тел.: +7 (347) 229 96 07.
E-mail: biz_com_bgu@mail.ru*

Данная статья посвящена актуальному для когнитологии вопросу анализа ведущих тенденций научного развития концепта «характер» с позиций сегодняшнего дня. Предлагается общая обрисовка современной познавательной ситуации исследования данного концепта и акцентируются наиболее важные общеметодологические основы его лингвокогнитивного описания. Дается краткая обобщенная характеристика специфики содержательного наполнения искомого концепта на материале «Функционально-когнитивного словаря русского языка (Языковая картина мира)».

Ключевые слова: *концепт, макроконцепт, интегративный подход, функционально-когнитивный словарь.*

На протяжении всей человеческой истории мир характера человека практически никогда «не сходил с самых престижных подиумов высокой научной моды», каждый раз совершенно по-новому отражая дух времени и тенденции научного развития.

В чем же секрет такой удивительной притягательности человеческого характера для исследователей? Возможно, в безграничности познания этого уникального по своей природе человеческого атрибута, живущего своей сложной, загадочной жизнью? А может быть в его непрерывном присутствии, обнаруживаемом всегда и везде? Ведь любой человек подспудно осознает включенность своего характера в многоплановый динамический контекст каждодневного взаимодействия с самыми разными сторонами жизни в реализации личных планов на всем отрезке своего земного пути.

И таких риторических «возможно» и «может быть» наберется сотни, но ни одно из них не даст исчерпывающего ответа на поставленный вопрос.

В современной научной психологической интерпретации своим исключительно богатым многообразием проявлений феномен характера обязан удивительной широте избирательной направленности личности на самые различные объекты материальной, социальной и духовной жизни и сложной взаимосвязи своих внутренне и внешне обусловленных особенностей. Большое значение придается специфике его содержательной структуры, интегрирующей в проявлениях характера «содержательное (личностное) и формально-динамическое (индивидуальное)» [1, с. 506], «индивидуальное и типическое» [2, с. 717]. «В своих динамических проявлениях характер связан с индивидуальными генетическими особенностями индивида, типом его высшей нервной деятельности» [3, с. 497], а в своих содержательных характеристиках обнаруживает социальный аспект своего многомерного бытия, обеспечивающий динамическую адаптацию индивида к жизни в социуме как важнейшей детерминанты его становления и развития. С одной стороны, характер отмечен печатью самобытности и удивительным разно-

образием индивидуальных черт и проявлений как обобщенным итогом «индивидуального своеобразия жизненного пути, условий жизни и деятельности каждого отдельного человека». С другой стороны, как социальный продукт общества, сформированный «общими, типическими обстоятельствами жизни людей, живущих в одинаковых общественных условиях», он вбирает в себя определенные «общие стороны и черты», воплощаясь в «типичных характерах» [2, с. 717]. (Ср. *Социальный характер, социальная ориентация, ориентация характера* в работах Э. Фромма.)

Исследование человеческого характера как многопланового, объемного и динамичного концепта, отражающего поразительное многообразие мира человека и личности, очень созвучно духу современной науки о человеке с ее обостренным интересом к построению глобальных «синтетических характеристик человеческого развития» [4, с. 4]. Не случайно размышления выдающегося психолога, крупнейшего мыслителя XX в. Эриха Фромма о взаимосвязи динамик развития психической жизни индивида и общества через «социальный характер» как «ключевой для понимания общественных процессов» приобрели в наши дни особую актуальность: «Социальный характер – это результат динамической адаптации человеческой природы к общественному строю. Изменения социальных условий приводят к изменению социального характера, то есть к появлению новых потребностей и тревог. Эти новые потребности порождают новые идеи, в то же время подготавливая людей к их восприятию. Новые идеи, в свою очередь, укрепляют и усиливают новый социальный характер и направляют человеческую деятельность в новое русло» [5, с. 226, 242].

Пережив все ужасы Второй мировой войны и ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки, ощутив всю боль и горечь невозможных утрат, человечество неминуемо пришло к осознанию хрупкости своего бытия. Понимание непреходящей ценности каждой отдельной человеческой жизни и колоссальной ответственности за судьбы последующих поко-

лений превратило проблемы личностного выбора, развития личности и ее характера в один из самых узловых вопросов современности.

Рост научного интереса к данной области познания – живой отклик и на такие реалии сегодняшнего дня, как процессы глобализации, связанные с проблемами усиления угрожающего обществу состоянию экологии техногенного воздействия человека на природные объекты, насаждения западного культа насилия, роста экстремизма и ряд других проблем, отражающих агрессивные тенденции мирового развития. Среди них особо острою тревогу вызывает процесс глобальной информатизации, отмеченный властным вторжением в повседневную жизнь компьютерной виртуальной реальности и навязываемых телевидением готовых образов бытия, лишаящих человека не только творческой активности в познании жизни, но и самой жизни с ее реальными проблемами, незаметно подменяемыми проблемами вымышленными, специально сконструированными. «Опасность состоит в том, что человек начинает жить в мире искусственных идеалов, которые, в свою очередь, задают направление духовным ориентирам его существования» [6, с. 130].

Особую актуальность вся эта проблематика обрела в России, где положение усугубляется спецификой переживаемого страной исторического периода, сопровождающегося «ломкой традиционной системы ценностных ориентаций, обостряющимся поиском личностной и групповой идентичности, возрастанием влияния индивидуальных действий личности на траекторию развития исторического процесса». Последнее обстоятельство, как уточняет А. Г. Асмолов, известный российский психолог, политик и публицист, и «стало главной причиной перемещения проблемы личности в фокус разных дисциплин» [7, с. 20, 38].

На первый план выдвигаются задачи философского осмысления специфики формирования человека как личности в условиях глобализации и, в первую очередь, анализ типовых характеристик человека современной эпохи, идейных основ его типового разнообразия и стратегий управления его развитием. Данная проблематика включена в предмет исследования монографии Г. Г. Салихова «Человек эпохи глобализации». В фокус авторского внимания попадает наблюдаемое в глобализирующемся мире «усиление роли поведенческих факторов человека не только в его становлении, но и в функционировании и развитии экономики и общественного бытия». Развитие личностных качеств современного человека и его духовного потенциала, выработка характера напрямую зависят от выбора альтернатив, ожидающих его во многих сферах и областях деятельности. Поэтому «человек в ходе своего становления в эпоху глобализации должен сказать «да» современным мировым процессам и вступить в ее пространство, стремясь обустроить свою жизнь по предназна-

нию, а не стать добычей (слепого потока событий. – К.-Г. Юнг.)» [8, с. 93, 96].

Востребованный временем акцент на ценностных ориентациях личности предполагает исследование динамики развития составляющих характер «внутренних стержневых свойств личности, выражающихся в отношении к тому, что значимо для человека в мире, и определяемых через отношение к миру» [9, с. 625]. Эта позиция в трактовке сущности характера нашла отражение в трудах многих зарубежных и отечественных психологов и философов, определивших ведущие направления современных исследовательских поисков. Среди выдвинутых ими проблем наиболее актуальны для нашей действительности проблемы личностного роста, реализации смысла жизни, акмеологического подхода к изучению личности в ее устремленности к различным вершинам (акме) саморазвития. Наибольший вклад в их разработку внесли К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Шостром, В. П. Зинченко, Е. Б. Старовойтенко, С. Л. Франк, К. Обуховский, А. Н. Леонтьев, В. Франкл, К. Вальверде, Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина и др. Фактически вся история познания искомого концепта, нашедшего наиболее детальную научную разработку в характерологических и персонологических исследованиях, – это непрерывный поиск путей постижения человеческой сущности и извечных проблем ее бытия в проекции на характер.

Дифференциально-интеграционные процессы современного этапа развития теоретического и практического человекознания, описываемые Б. Г. Ананьевым как совмещение двух противоположных тенденций – «все возрастающей дифференциации научного изучения человека и все более мощной интеграции различных наук, аспектов и методов исследования человека в различные комплексные системы» – затронули и структуру гуманитарного знания [4]. Среди утвердившихся пограничных дисциплин, «носящих не только специализированный, но и комплексный характер», оказалась и характерология, «объединяющая психологию личности с социологией и этикой, а также все области прикладной психологии (инженерная, экономическая, юридическая, педагогическая и т.д.)» [4, с. 9].

Изучение многогранной природы человеческого характера неизбежно сталкивает характерологию с запросами различных областей теории и практики со специфическими для них проблемами и вместе с тем вызывает острый интерес к ключевым базисным характеристикам этого уникального феномена. Их исследование неизбежно интегрирует социально-психологический, культурно-исторический, этнопсихологический, педагогический, этический, правовой, эстетический, медико-биологический и многие другие аспекты познания человека как биологического, социального и духовного существа, организма, биологического вида и личности.

В контексте развития концептуальной картины мира такое стремительное преобразование границ познания человеческого характера «вширь и вглубь», бесспорно, ведет к целому ряду важных последствий. Прежде всего, следует отметить неуклонный рост числа концептосфер новых научных парадигм в результате углубленной специализации отдельных аспектов теоретического и практического познания феномена человека как в рамках самой психологической науки, так и других наук и практических отраслей знания, предъявляющих свои «территориальные права» на концепт «характер». Примерами могут служить концептосферы психологии спорта, авиационной психологии, креативной педагогики, имиджологии, различных видов дизайна, как, например, дизайн одежды, интерьерный и ландшафтный дизайн, а также ряда других областей специализации, нуждающихся в твердой опоре на понятие характера.

Наблюдаемое расширение ракурсов его рассмотрения предполагает обращение к совершенно разнородным источникам знания с обретением искомым концептом статуса объекта междисциплинарных областей знания с двумя, тремя и более гражданствами, таких, как, например, психологическая антропология, соционика, лингвокультурология, лингвистика межкультурных коммуникаций, этнопсихоллингвистика и многие другие.

Такая удивительная способность данного концепта к «наведению мостов» и установлению многообразных связей с разнородными концептосферами свидетельствует о неисчерпаемых возможностях функционального потенциала человеческого характера, а, следовательно, и его исключительно высоком уровне функциональной значимости в познании мира человека. Но, безусловно, самым ярким и убедительным свидетельством масштаба значимости данного концепта является та уникальная роль, которая отводится ему в художественном освоении мира человека в литературе и искусстве.

Все вышеобозначенные процессы, в свою очередь, обуславливают *активное расширение содержательного объема концепта «характер»* благодаря его дальнейшей понятийной конкретизации усилиями ученых самых разных специальностей. При этом следует подчеркнуть, что ключевые позиции в разработке искомого концепта традиционно остаются за психологической наукой. Однако, несмотря на свое бесспорное лидерство и солидный багаж накопленных знаний, ее все чаще упрекают в избыточной ориентации на механизм и пренебрежении к образу и слову, тем «невербальным и вербальным смысловым и значащим формам, которыми оперирует мышление. В итоге сегодня сосуществуют психологические знания, выраженные художником в форме образа, философом – в форме слова, психологом – в форме действия (операции, процедуры). Но в реальности все эти формы взаимосвязаны и неразделимы как ткани единого организма» [2, с. 532].

Эти слова можно отнести как живой укор и в адрес современной разработки представлений о человеческом характере, остро нуждающейся, по мнению А. Г. Асмолова, во встречном движении общепсихологической теории личности, в рамках которой развиваются многие учения о характере, клинических и художественных описаниях характеров [7, с. 383]. Признание психологами ценности словесно-образного отображения характера человека для изучения проявлений личности имеет давнюю историю. Огромный массив психологической литературы буквально пестрит яркими и емкими примерами образцовых мастеров художественного слова, как О. Бальзак, Ф. М. Достоевский, У. Шекспир и многих других «талантливых психологов от классической литературы». Признание в теории личности нашла и опора на слова-«дескрипторы», описывающие самые различные проявления поведения личности, черты ее характера.

Одним из перспективных направлений в поиске путей достижения желанного единства в отображении многомерного мира реалий характера является попытка его моделирования на основе базовых концептов, структурирующих единое концептуальное пространство характера как неотъемлемого элемента членения концептуального мира человека. Наиболее простым и эффективным способом доступа к концептуальному пространству, организованному концептом «характер» как к отражению уникальной для рода *“homo sapiens”* формы бытия во всей полноте ее взаимодействия с окружающим миром, является его языковое выражение, то есть проявленная, фиксируемая языком форма в виде языковых средств вербализации концепта. Их последовательная инвентаризация с разбивкой на тематические группы дает объективную возможность построения некой инвариантной для всех носителей языка языковой модели как системного лексического образования, обладающего, как и любая система, системными характеристиками целостности, структурности, взаимосвязи со средой, иерархичности и множественности описания [10]. Подобная исследовательская установка обладает безусловной эвристической ценностью при условии привлечения материалов различных языков и обращения к разнородным источникам языкового и внеязыкового знания (лексикографическим материалам и статьям специальных энциклопедических словарей, художественным и клиническим описаниям характера, научным достижениям характерологии и персонологии как лидеров в разработке психологической интерпретации искомого концепта и др.). Последовательная реализация этой установки предоставит исследователю широкие возможности раскрытия универсальных и национально-специфических сторон содержательного наполнения, структурирования и способов языковой объективации искомого концепта. Полученные результаты позволяют существенно раздвигать

нать границы познания человеческого характера как живой частицы подвижного, непрерывно обновляющегося мира человека в языке.

Обозначенный комплексный ракурс исследования на базе интегративного подхода имеет под собой глубокую теоретическую основу, разрабатываемую в фундаментальных трудах А. Вежбицкой, Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова, Ю. Д. Апресяна, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телии, В. Г. Гака и др., и предполагает особую четкость в определении общетеоретической базы исследования с выходом на уровень философской методологии науки, способной выступить в роли лучшего «интегратора и архитектора» сложных научных построений [7, с. 58]. Такой базой, задающей общую стратегию для построения исследовательской концепции, являются традиционные для лингво-когнитивного описания подобных сложных междисциплинарных объектов исследования, представляющих значимые для человека аспекты бытия, *принципы антропоцентричности языка и деятельностного подхода*. Антропоцентричность языка выступает как принцип его описания, базирующийся на учете роли человеческого фактора в языке, а принцип деятельностного подхода в соответствии с марксистской концепцией деятельности отражает деятельностную сущность человека [10, с. 151].

Другое традиционно важное для таких исследовательских объектов общетеоретическое положение – это *утверждение многоплановости, объемности и динамичности в качестве их исходных содержательных характеристик*. В аспекте характера они наполняются специфичным для него содержанием. Этот существенный момент требует особого пояснения.

Признание многоплановости концепта «характер» исходит из понимания многомерной сущности человека и личности, отражаемой во всех проявлениях характера: «Человек, будучи «мерой всех вещей», сам не имеет меры, так как в принципе не сводим к какому-либо одному из измерений, проявляющихся в эволюции природы, истории общества и развитии его индивидуальной жизни» [7, с. 13]. Многоплановость искомого концепта тесно связана с его объемностью. Различные мерности проявления личности и характера находят отражение в многообразии особенностей ее поведения и черт характера. Их обозначения в лексике любого языка образуют обширный словарный пласт. Так, например, в одном английском языке насчитывают около 17 000 слов, характеризующих проявления личности [7, с. 48].

Исследование специфики языковой объективации концепта «характер человека» во всей его многомерной объемности требует признания утверждаемой Л. Хеллом и Д. Зиглером, авторами фундаментальной монографии по теориям личности, важности «эплектической ориентации для объяснения загадки человеческой личности», основывающейся на объединении ценных идей теоретического

наследия персонологии [11, с. 603]. Такая ориентация с позиций ведущего деятельностного подхода позволяет увидеть в разнообразии представлений о характере не историю противоборствующих учений, а открытие новых граней анализа его многомерного бытия. Ее последовательное применение даст возможность занять объективную и подлинно творческую позицию в интерпретации смысловой нагрузки единиц номинации характера человека и тоньше уловить «сложный рисунок» их иерархической организации в живой ткани вербальной презентации концепта.

Динамичность концепта «характер» проявляется как в постоянном развитии и обогащении его содержания с развитием современной науки, социальной жизни и обретением человеком определенного жизненного опыта в рамках социума, так и обусловленном этими процессами обновлении средств его языкового отображения. Такой подход – естественное отражение и самой природы феномена характера как результата сложной интеграции динамик соотношенных с характером психических процессов, динамики его становления и развития в социуме в процессах социализации и индивидуализации личности и динамики конкретных проявлений характера в реальных жизненных ситуациях. Имея открытый для преобразований тип связи с внешней средой, характер как системное образование подвержен определенным качественным изменениям, при этом динамика развития характера диалектически неотделима от устойчивой целостности общего психологического облика личности. Как отмечал С. Л. Рубинштейн, «при всех преобразованиях и изменениях, которые претерпевает характер в ходе развития, обычно все же сохраняется известное единство в основных наиболее общих его чертах, за исключением случаев, когда особые жизненные обстоятельства вызывают резкую ломку характера» [9, с. 631].

Описанная выше исследовательская установка нашла успешное творческое воплощение в представлении словарного материала раздела «Характер» в «Функционально-когнитивном словаре русского языка (Языковая картина мира)» [12]. Анализ отечественной лингвистической литературы по рассматриваемой тематике позволяет выделить указанную работу как качественно новый шаг в данной области исследования.

Следует отметить, что интерес лингвистов к исследованию средств вербализации концепта «характер человека» обозначился сравнительно давно. На данный момент можно выделить несколько ведущих направлений, связанных с разработкой искомого концепта. В активно разрабатываемом в последнее время *лингвокультурологическом аспекте* В. А. Маслова рассматривает отдельные неотделимые от русской культуры концепты, формирующие концептуальное пространство характера, такие как *дурак, юродивый, воля*, а также нравственные концепты – *совесть, правда, ложь*, определяющие

нравственные качества характерологического облика личности [13]. Признание получает *психолингвистический эксперимент*, используемый для полноты лингвокультурологического описания. Так, большой интерес вызывает описание результатов проведенного ею в рамках психолингвистического эксперимента исследования культурно-национальной специфики сравнений, употребляемых русскими и белорусами для описания динамических характеристик и отдельных черт характера человека [14]. Психолингвистический эксперимент привлекается и в исследовании Е. В. Красильниковой, рассматривающей функционирование концепта «воля» в русском и английском языковом сознании, где, в частности, прослеживаются ассоциативные связи этого концепта с твердостью характера в русском языковом сознании [15]. В другой работе Масловой, где в качестве ведущего признака понятия концепта выделяется его этнокультурная маркированность, исследуется проблема восприятия характера народа сквозь призму его языка с акцентом на особенностях национального характера русского народа, нашедших отображение в языке и языковом сознании. Интересен и анализ результатов анкетирования студентов-белорусов, которым было предложено отметить среди 43 наиболее полно отражающих внутренний мир человека черт характера наиболее характерные качества (3–5), присущие каждой из следующих наций – русским, белорусам, украинцам, полякам [16].

Разнообразные изыскания проводятся и в области *этнопсихолингвистики* с ее живым интересом к отражению в языковом сознании стереотипных представлений в восприятии национальных черт характера у себя и других народов у представителей самых различных национальностей. Так, в работе В. В. Красных в связи с этим рассматривается функционирование в рамках различных культур зооморфных стереотипных образов, «национальных» или «этнических» стереотипов, а также особенности инвариантов восприятия характеров литературных героев, ставших прецедентными именами [17]. У философов, занимающихся проблемами *теории и практики*, а у лингвистов – *лингвистики межкультурных коммуникаций*, данная тематика прослеживается в контексте признания неоспоримой роли этнокультурной специфики восприятия человеческого характера в установлении межкультурных контактов (А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая, О. А. Леонтович, А. В. Павловская, Ю. А. Сорокин, И. А. Стернин, С. Г. Тер-Минасова, Р. Х. Хайруллина и др.).

Тематика изучения и описания средств языковой объективации концепта «характер» также активно разрабатывается в *лексикографических и когнитивных исследованиях семантического направления*. Так, попытка представить концепт «характер» в контексте приводимых в алфавитном порядке толкований слов и значений, которые определяют характер и поведение человека, проделана

С. А. Фридманом [18]. Среди идеографических словарей отметим словарь-справочник «Русская фразеология» Р. И. Яранцева, где он с некоторыми оговорками выделяет «Свойства и качества характера человека» в отдельный раздел описания человека [19]. У других исследователей идеографический принцип презентации средств вербализации искомого концепта неразрывно связан с *функционально-когнитивным подходом* в описании языковых объектов, предполагающим опору на функциональное назначение и когнитивное содержание языковых единиц. В частности, в трактовке В. И. Убийко характер включен в концептосферу «Внутренний мир человека» как постоянный классификатор типовой ситуации «Характеризация человека по его внутренним признакам» [20]. В позднее изданных ею материалах к комплексному функционально-когнитивному словарю характер детализируется как один из «компонентов» внутреннего мира человека в его «телесных» проявлениях, отражающихся в поведении или связанных с внешним видом [21]. Интересно в ключе анализа когнитивной структуры и описания языковых средств выражения данного концепта семантическое исследование В. О. Тимченко, рассматривающей в аспекте гештальтного подхода специфику объективации его нравственно-этических содержательных характеристик на материале синонимических групп английских прилагательных, вербализующих концепт «Моральные качества» [22]. В функционально-когнитивном русле выполнена диссертационная работа А. В. Силиванец, представляющая концепт «характер» как универсальную категорию, функционально организующую лексику на основе семантики – функционально-семантическую сферу характеристики человека, в составе которой в соответствии с направленностями характера выделяются пять глобальных понятийных областей – суперконцептов: суперконцепт «Воля», суперконцепт «Отношение», суперконцепт «Интеллект», суперконцепт «Нравственность», суперконцепт «Поведение» [23].

Однако наиболее полным и развернутым на сегодняшний день системным видением содержательного объема и структуры концепта «характер» в языковой картине мира носителей русского языка представляется именно вышеназванный раздел «Функционально-когнитивного словаря русского языка». В данном словаре реализуется совершенно новая теоретически обоснованная методика классификации лексической системы с учетом функционально-когнитивной ценности слова, т.е. потенциала лексемы в полном объеме. В итоге «Характер» предстает как объемный, динамичный, обладающий многомерной и многоуровневой сущностью макроконцепт, проявляющийся в языке как один из аспектов характеристики человека в функционально-когнитивной сфере «Человек в языке». Отметим вслед за авторами словаря, что понятия *функционально-когнитивной сферы (ФКС)* и *макроконцепта* как композиционных

единиц словаря имеют принципиальное значение для упорядоченной презентации лексики. ФКС впервые выделена и описана как «самая крупная системообразующая единица языка» [12, с. IV], а макро-концепт именуется глобальное понятие для выделения единицы, «обладающей большим систематизирующим потенциалом и организующей вокруг себя обширные разряды слов» [12, с. III].

Понимание функциональной направленности языка, ориентированного на отображение значимых для человека сторон его многомерного бытия в их деятельностном аспекте, дало возможность осуществлению нового типа отбора и систематизации словарных лексем, описывающих характер и его проявления, с базовой опорой на ведущие макроконцепты, отражающие основные аспекты жизнедеятельности человека: жизнь, движение, восприятие окружающего мира, деятельность, речемыслительная деятельность, образование. Дальнейшая конкретизация характера как основы поведения человека в его отношении к окружающему миру и к самому себе с учетом связи характера с различными сферами человеческой психики привела к выделению объемных лексических разрядов – базовых макроконцептов. Они и определили главные направления развертывания искомого макроконцепта: 1) воля; 2) отношение к жизни; 3) отношения между людьми; 4) отношение к себе и другим; 5) отношение к труду; 6) речевая, 7) интеллектуальная и 8) эмоциональная характеристики; 9) культура, воспитание, образование; 10) отношение к материальным ценностям; 11) моральные и нравственные качества; 12) характеристика по двигательной активности.

Второй уровень иерархии составили подразряды, содержащие последующую конкретизацию первого уровня: мировоззрение (разряд 2), агрессивное отношение к людям, положение в обществе, происхождение (разряд 3), самооценка (4) и деловые качества (5). Следующим шагом в ступенчатой классификационной схеме подачи лексических единиц являются иерархически организованные лексические группы, выстроенные как отражение «живых лексико-семантических процессов, которые обуславливают дифференциацию вокабуляра, встроенность одних парадигматических групп в другие» [12, с. IV]. Сравнение предлагаемой структурной организации макро-концепта «характер» с другими вышеупомянутыми классификациями говорит о существенном расширении номинативного инвентаря глобальных понятийных областей – базовых макроконцептов, эксплицирующих содержательный объем исследуемого объекта.

Нельзя не отметить и «обозримость» его словарной презентации. Уже в самих названиях выделяемых лексических классов объективируется тесная связь вербализуемого языком содержательного наполнения макроконцепта «характер» с ментальными единицами двух планов – планом содержания и планом выражения. Попутно отметим недопусти-

мость понятийного смешения названий этих двух ментальных единиц, соотносимых с двупланной содержательной природой искомого макроконцепта, объединяющей в себе «содержательное (личностное) и формально-динамическое (индивидуальное)» (Нуркова, Березанская), с планами содержания и выражения концепта, традиционно понимаемыми как вся совокупность знаний о данном объекте и языковых средств их выражения.

Так, в плане содержания четко проступает связь характера с системой отношений в социуме, а также с характеристикой человека по особенностям его интеграции в социокультурное пространство человеческого мироустройства, отражаемая в речевой характеристике, показателях уровней культуры, образования, воспитания, специфике интернализации духовных и нравственных ценностей общества в моральных и нравственных качествах личности. (См. названия разрядов 2, 3, 4, 5 с названиями их подразрядов, а также названия разрядов 6, 9, 10, 11). В плане выражения в своих формально-динамических характеристиках, наблюдаемых в поведении и поступках (см. названия разрядов 1, 7, 8, 12), человеческий характер обнаруживает связь с проявлениями психических особенностей индивида и особенностей его двигательной активности, соотношенных с различными сферами человеческой психики: волевой, интеллектуальной, эмоциональной и природно-бессознательной.

Важно отметить, что наблюдаемое базовое разграничение единиц номинации характера носит до определенной степени условный характер. Имеются немало словарных единиц и блоков смешанного типа, объединяющих в своей семантической структуре оба ментальных плана. В связи с этим интересна сложная семантика многих лексем, выделяемых в разряды эмоциональной и интеллектуальной характеристик, характеристики по двигательной активности. Объективируя психические особенности проявлений характера индивида, они конкретизируют и различные аспекты жизнеотношений. Ярким примером такой смысловой интеграции может служить лексема *восторженный*, определяемая в толковом словаре С. А. Фридмана как «легко приходящий в состояние восторга, экзальтации» [18, с. 54]. В плане содержания характера она обозначает специфическое отношение индивида к миру и его общую психическую направленность с качественно положительной модальностью эмоциональных состояний, а в психодинамическом аспекте – высокий уровень эмоциональной реактивности с яркой формой экспрессии. Словарь фиксирует лексему в составах лексических групп с заголовочными словами *романтизм-прозаичность* и *восторженность*, включенных в разряды «отношение к жизни» и «эмоциональная характеристика» [12, с. 546, 580]. Примечательно, что в своей новой версии словарь помещает весь блок лексем описания макроконцепта «воля», эксплицирующих особенности волевой регуляции

индивида, в разряд «отношение к жизни». Очевидно, предлагаемая словарем тематическая разбивка лексем отражает глубинные внутриконтентуальные связи, лежащие в основе языковой интерпретации проявлений «физической и душевной природы характера» (К.-Г. Юнг) в аспекте реализации жизненно важных («витальных») содержательных характеристик этого уникального человеческого феномена. Таким образом, концепт «характер человека» выступает как востребованный самим духом времени сложный и многогранный объект исследования. Детальное изучение функционально-когнитивного потенциала языковых средств его объективации на базе интегративного подхода, гармонизирующего данные различных наук, открывает широкие перспективы дальнейшей разработки искомого концепта как важного фрагмента языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Психология. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 575.
2. Большой психологический словарь /Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. С. 811.
3. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2010. С. 560.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2010. С. 3–10.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. С. 248.
6. Романов Ю. И. Культурология. СПб.: Питер, 2009. С. 208.
7. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. С. 528.
8. Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации. М.: Наука, 2008. С. 560.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2010. С. 713.
10. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 610–611.
11. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2010. С. 607.
12. Функционально-когнитивный словарь русского языка (Языковая картина мира) / Под общей редакцией Т. А. Кильдибековой. СПб.: Политехника-сервис, 2011. С. 544–590.
13. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 296.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 170–192.
15. Красильникова Е. В. Функционирование концепта «Воля» в русском и английском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 23 с.
16. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 172–187.
17. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 284.
18. Фридман С. А. Человек. Характер и поведение. Толковый словарь. М.: Мнемозина, 2003. С. 430.
19. Яранцев Р. И. Русская фразеология: Словарь-справочник. М.: Рус. яз., 1997. С. 302–451.
20. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке. Функционально-когнитивный словарь. Уфа: РИО БашГУ, 1998. С. 11–12.
21. Убийко В. И., Овчинникова С. В. Симптоматика внутренних состояний, отношений и качеств человека в современном русском языке: Мат-лы к комплексному функционально-когнитивному словарю. Учебное пособие: Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 70–79.
22. Тимченко В. О. Английская синонимика в русле когнитивной лингвистики: опыт гештальтного анализа (на материале прилагательных, вербализующих концепт «Моральные качества»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. С. 25.
23. Силиванец А. В. Функционально-семантическая сфера характеристики человека: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1997. С. 180.

Поступила в редакцию 14.11.2012 г.